

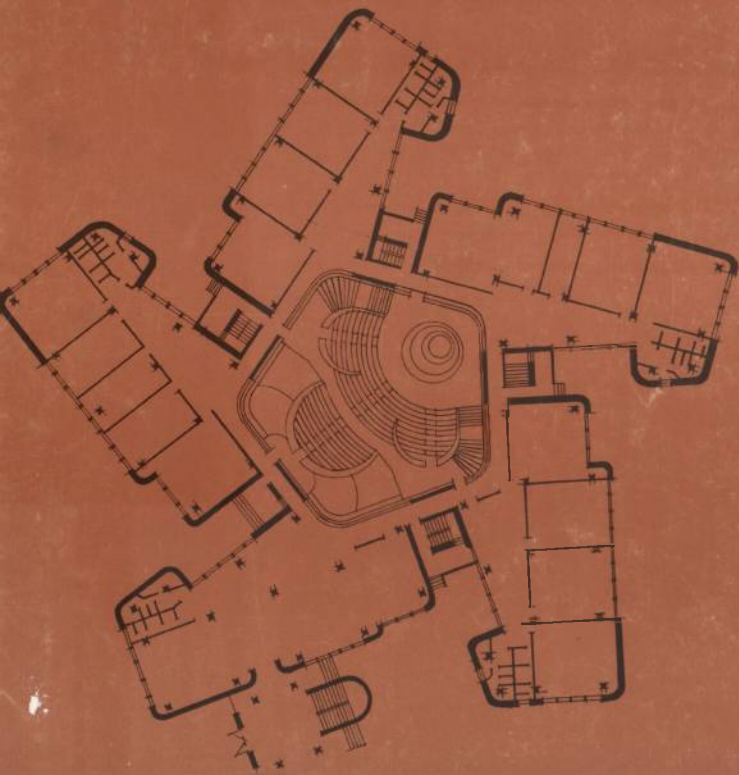
№ 1998

АРХИТЕКТУРА СССР

ISSN 0004-1939

5

1983

Александр Веснин

Ю. ЯРЛОВ

А. В. и Л. Веснины. Дворец культуры Пролетарского района (ныне Дворец культуры ЗИЛ), 1932 г. Перспектива

Фасад

А. Веснин. Графическая композиция

В дни, когда готовилась к печати эта статья, пришли скорбная весть о кончине ее автора — Народного архитектора СССР, Кавалера Государственной премии СССР Юрия Степановича Ярлова (1911—1983 гг.), крупного учено-теоретика, всемерно содействовавшего развитию архитектурной науки в нашей стране, видного педагога и общественного деятеля.

Юрий Степанович Ярлов начал свою жизнь в архитектуре как архитектор-проектировщик — на земле Закавказья остались и продолжают служить людям более сорока сооружений, построенных по его проектам. И в дальнейшем он всегда себя посвящал исследовательской работе. Уже первые книги и брошюры, написанные Юрием Степановичем, — «Ереван», «Ташкент», «Давос-Успенский», «Тяньцзинь» так или иначе касались темы, ставшей главной в его творчестве — проблемы национального и интернационального в советской архитектуре. Его фундаментальные труды в этой области, неизменно остающиеся в центре внимания советских архитекторов, заложили основу для ее подлинно научной разработки.

Одна из важнейших работ его жизни — создание двенадцатитомной «Всеобщей истории архитектуры». Он был бессменным главным редактором этого капитального труда, не имеющего аналогов в мировой архитектурной науке ни по широте охвата материала, ни по глубине постановки проблем. За этот труд Юрий Степанович Ярлов в коллективе авторов был удостоен Государственной премии СССР.

Наряду с серьезными научными исследованиями Юрий Степанович Ярлов вел огромную публицистическую работу — в советской и зарубежной печати им опубликованы сотни статей, посвященных злободневным, острым и актуальным проблемам архитектуры. Он был страстным пропагандистом советского зодчества, умным и тонким критиком, активно влиявшим на развитие отечественной архитектуры.

Свой огромный опыт, свои знания Юрий Степанович Ярлов щедро отдавал ученикам, воспитав за свою жизнь десятки научных работников, плодотворно работающих в разных республиках нашей страны и продолжающих его дело.

Юрий Степанович Ярлов войдет в историю советского зодчества и как видный организатор — с 1974 года и до последнего дня своей жизни он возглавлял Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры. Слотив вокруг себя большой коллектив ученых-единомышленников, он направил его работу на решение фундаментальных историко-теоретических проблем советской архитектуры. Под его руководством подготовлен к изданию уникальный труд — «Основы теории советской архитектуры», значение которого для развития нашего зодчества трудно переоценить.

Общественно-организаторская деятельность Юрия Степановича Ярлова была многогранна и охватывала самые разные стороны жизни нашей профессии. Председатель Специализированного совета по

присуждению ученой степени доктора архитектуры в течение многих лет, член Президиума Комитета по Ленинским и Государственным премиям при Совете Министров СССР, Секретарь правления Союза архитекторов СССР — таков далеко не полный список дел, каждому из которых Юрий Степанович отдавал душу, сердце и разум.

Родина высоко оценила заслуги Юрия Степановича Ярлова в развитии советской архитектуры — ему было присвоено звание народного архитектора СССР.

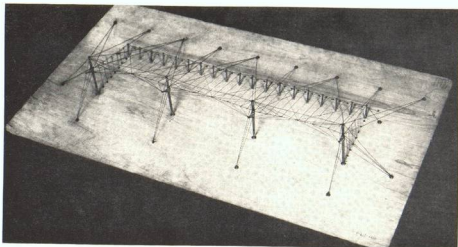
Трудно поверить, что болящее нет среди нас этого обаятельного и жизнерадостного человека, человека горячего сердца и большой души.

А. Веснин. Эскиз костюма к спектаклю «Жизнь и смерть Адама» в Московском театре для детей (1921 г.)

А. Веснин. Реклама сантехнического оборудования.

А. и В. Веснины. Проект ангара для самолетов, 1924 г.

16 мая исполнилось сто лет со дня рождения Александра Александровича Веснина. В третий раз за последние годы можем мы вспомнить Веснинных, трех братьев, трех архитекторов, видных и чутких художников, само имя которых адресуется нас к героической эпохе советской архитектуры, двадцатим годом двадцатого века.

Братья Веснины неотделимы друг от друга. И в этой уникальности творческого содружества — определенная трудность для любого исследователя того огромного наследия, что зовется именем Веснинных, для определения вклада в него каждого из братьев. Думаю, что братья и в истории архитектуры останутся неразделимыми, как они были неразлучны, дружны и в высшей степени духовно родственны в жизни.

Разумеется, каждый из них имел свои индивидуальные пристрастия, свои интересы в искусстве — вне архитектуры. И все же, говоря сегодня об Александре Веснине, не один раз речь пойдет и о его старших братьях. Поступая так, мы будем следовать жизни, потому что они ее прожили вместе — в работе и творческих дерзаниях.

В 1912 г. Александр Веснин закончил Санкт-Петербургский Институт гражданских инженеров и вместе с братьями — Леонидом и Виктором активно включился в архитектурную жизнь России.

Ранний период творчества Веснинных отмечен несомненным влиянием русского классицизма. Если в новгородских проектах они иногда обращались к мотивам древнерусским (театр в Ярославле) или византийским (фасад Московского почтамта), то почти все построенные ими объекты (а среди реальных заказов особенно преобладали) интересны своим умным ретроспективизмом. Умелая стилизация, почти всегда связанная с условиями участка и эсчерпывающая функциональная оправданность, характеризуют неоклассицизм Веснинных. В этих работах Александр нередко выступал и как архитектор, и как художник. Так, в 1915 г. он выполнял росписи плафонов и построил Веснинными особняке Сироткина (Навжинский Новгород).

Анализируя предреволюционные постройки и проекты братьев, следует подчеркнуть, что они отличаются благородной сдержанностью, выразительностью деталей. Чувствуется высокая профессиональная культура, стремление к ясной архитектурной композиции, непримлемость эклектической мешанины, характерной для творчества многих архитекторов пред-революционной эпохи.

Первая мировая война разводит братьев, Леонид и Александр находятся в действующей армии. Виктор строит заводы под Тамбовом, в Аксае, Кинешме, Пензе. В этих сооружениях рождается новый

своеобразный облик промышленных зданий с большими площадями остеклений, впоследствии до тонкости разработанный Веснинными.

Опыт промышленного проектирования сроднил маленький творческий коллектив в нечто большее, чем группа, связанная общим воспитанием, пристрастиями, привычками. Промышленная архитектура в России едва поспевала за развитием промышленности. Липо страны все больше определяли заводы, судостроения, дороги, мосты. Чуждость к новым велиям, ответственность за судьбы архитектуры заставляла братьев решительно отказываться от принципов эклектики. Архитекторы Веснины обратились к конструктивной ясности нового материала — железобетона, убрав ставшие ненужными декоративные детали, обработав ритмом, масштабом, цельностью, ясно читаемыми в их последней предреволюционной работе — проекте универсального магазина «Динамо» на Лубянской площади.

Веснины восторженно приняли социалистическую революцию, открывшую безграничные возможности для архитектуры. «С первых дней Октября», — писал он, — нам стало ясно, что так работать, как работали раньше, нельзя... что должна быть создана новая архитектура. Путь ее — в этом направлении лежит и действительном творении и организации новых жизненных процессов».

Новые жилищные процессы, новый масштаб архитектурной деятельности... Леонид Александрович участвует в строительстве Шатурской электростанции, проектирует рабочие поселки, показательные дома для рабочих. Виктор Александрович работает над проектом промышленного комплекса первого в стране суперфосфатного завода в Чернореченске. Александр Веснин отдается творческому экспериментированию в театре. Сама эта работа стала частью творческого и образного осмысления той роли, которую играет архитектор в организации предметно-пространственной среды.

С 1919 по 1923 гг. А. Веснинем были оформлены спектакли в Государственном чюлом театре, Московском камерном театре, Государственном театре для детей. Театральные работы Веснина вошли в золотой фонд мировой сценографии и

В то же время теоретические интересы его были гораздо шире — в его не слишком многочисленных, к сожалению, трудах содержится масса ценнейших мыслей по проблемам архитектурной композиции, архитектоники, пластики, взаимодействия искусств.

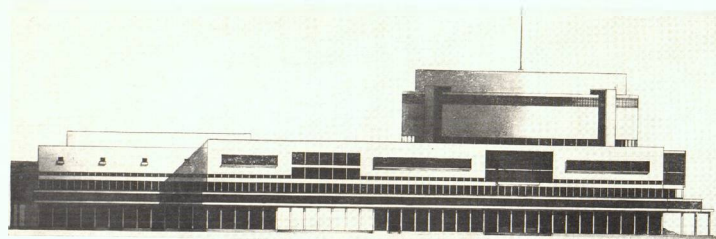
В годы, когда под творческим освоением последних прошлого понималось изучение классических образцов зодчества, он — один из первых в советской архитектуре — поставил вопрос об изучении народной архитектуры, в том числе и архитектуры народов, населяющих Кавказ. Напомним только одну его мысль: «Наряду с освоением архитектуры господствующих классов, необходимо изучать и народную архитектуру (например, «народную архитектуру Кавказа, Востока и т. д.), зачастую имеющую высокие архитектурные качества».

Эти и другие соображения А. Веснина,

касающиеся проблем изучения архитектуры прошлого, проблем национального в архитектуре, явились одним из краеугольных камней в той отрасли архитектурного знания, которой мне пришлось много заниматься. Несомненно, что теоретические взгляды Александра Александровича так или иначе оказали влияние не только на мои исследования — вряд ли ошибусь, если смогу назвать хоть одного из наших теоретиков, кто бы не обращался к его трудам.

Но вернемся к проектным работам знаменитого авторского коллектива.

В 1922 г. проект Дворца Труда по существу запово рудил творческий коллектив Весниных, сформулировал программу их творческого объединения. Двадцатые годы были переломными в становлении советского зодчества. Шла борьба за отказ от привычных штампов, за новые формы и наиболее адекватное выражение

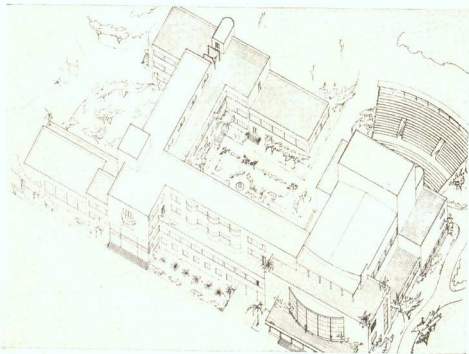

вплоть до наших дней фигурируют на крупнейших международных выставках. «Это был настоящий художник драмы и трагедии, — писал о нем А. Эйфрос, — Художник спектакля должен был, так сказать, быть философом архитектором. Его имя лапиршивалось само собой... Поднять «Федру» мог одия лишь Веснин...» Сценография Александра Веснина была в высшей степени архитектурной, и не случайно исследователи прямо связывают его театральные постановки с архитектурными работами «семейной мастерской» Весниных.

Творческой лабораторией стала для Веснина и педагогическая практика. Вместе с Л. Поповой он ведет во ВХУТЕМАСе занятия по курсу «Цвет». Под его руководством выходяют свои дипломные проекты студенты ВХУТЕМАСа, в будущем — видные советские архитекторы А. Бурон, М. Барц, И. Леонидов.

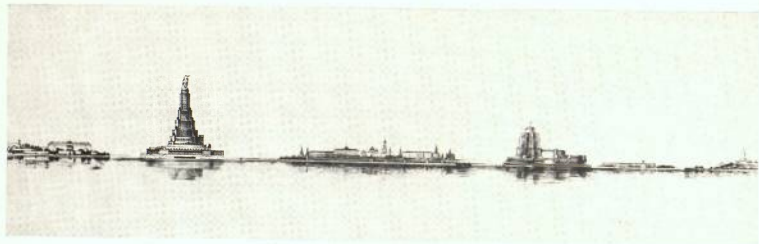
В многочисленных дискуссиях, выступлениях уточнялись теоретические воззрения Александра Веснина. С 1926 по 1930 гг. он вместе с М. Гинзбургом редактирует журнал «Современная архитектура» (СА) — орган Объединения современных архитекторов. Именно Веснины были в 1925 г. среди основателей ОСА. Ясно, что журнальная работа, требующая четкой, определенной позиции, влияла и на практику Весниных, ведь Александр был среди них главным теоретиком, «мозговым центром».

Творческое наследие Александра Александровича Веснина по существу мало исследовано. В научной традиции его имя, как правило, связывается с формированием принципов конструктивизма.

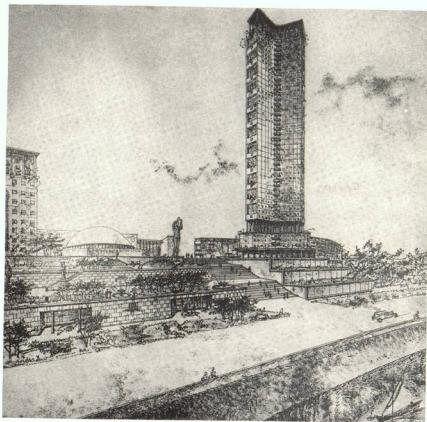

А. В. и Л. Веснины. Конкурсный проект Дворца Советов, 1932 г. Вариант

А. В. и Л. Веснины. Клуб в поселке Степана Разина, Баку, 1932 г.

Дом Наркомфинпрома и
папараме набережных, 1936 г.

А. и В. Веснины. Проект за-
стройки Гончарной и Котель-
нической набережных, 1934 г.

социальных идей революции. Все это особенно ярко проявилось в конкурсе на проект Дворца Труда. Среди 47 представленных на конкурс проектов проект Весниных резко выделялся. Он был восторженно встречен молодежью и отвергнут академической школой, вызвал ожесточенную полемику и сыграл огромную роль в развитии современной архитектуры, стал одним из первых манифестов конструктивизма.

Неосомненно, что вклад Александра Веснина в создание образа грандиозного здания весьма значителен. Достаточно сравнить острую пластину объемов, сочетания призм, цилиндров в проекте Дворца Труда и эскиз к художественному оформлению массового действия в честь III конгресса Коминтерна, выполненный А. Весниным в 1921 г. Расцвет творческой деятельности братьев приходится на рубеж 20—30-х гг. К этому времени Веснины четко формулируют свой творческий метод, воплощая его в проектах дома акционерного общества «Аркос», московского отделения «Ленинградской правды», в проек-

тах и постройках универсамов, клубов, санаториев и домов отдыха.

Веснины оставили богатое творческое наследие. Начиная с первых, начальных этапов зарождения и формирования советской архитектуры, их творчество отличало смелое, революционное новаторство, высокая принципиальность, постоянное стремление отвечать на самые актуальные запросы и потребности новой жизни.

«Простота — это большое достижение, наш идеал. Но мы должны стремиться к мудрой простоте», — говорил Александр Веснин. Это был многообразно одаренный человек. Он никогда не делил свои страсти на архитектуру и живопись, живопись и театр, театр и журналистику. И свое незаурядное художественное дарование и свой талант полемиста он поставил на службу архитектуре. Его живописные композиции находили себе место в архитектурных работах. Его сценарии предвосхищали и испытывали новые архитектурные формы. Невозможно переоценить его влияние на формирование ар-

хи индивидуального лица одного из самых интересных журналов эпохи — «Современная архитектура». Веснин как преподаватель дал советскому зодчеству целую плеяду мастеров, составивших гордость нашей архитектуры. Я мог бы сказать, что Александр Веснин был достойнейшим представителем столь синтетического искусства как Архитектура.

Лидер и теоретик конструктивизма Александр Веснин прожил долгую, трудную и счастливую жизнь. Я близко знал его, это был обаятельный душевный человек, кристально честный и чистый.

Всю свою жизнь Веснины сохраняли редчайшее творческое и человеческое единство и взаимопонимание. И говоря об одном из братьев, мы неизменно вспоминаем и образ их прерванного сотрудничества, о котором лучше всех сказал Виктор Александрович Веснин: «Наш тройственный творческий коллектив неизменно совместно переживал все фазы нашего художественного развития, оттого в этой биографии так часто слово «я» уступает слову «мы».